

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 февраля 2012 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. по 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — И.Т. Земскова — А.А. Звонков — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — Ю.Н. Хапалюк
Секретарь Совета	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 17 ноября 2011 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов «Санкт-Петербургская Адвокатская коллегия Нарышкиных», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось заявление доверителя М.Т.Н., поступившее в Адвокатскую палату СПб 07 ноября 2011г.

В заявлении сообщается о том, что 28 сентября 2011г. М.Т.Н. заключила с адвокатом С. соглашение об оказании ей юридической помощи в составлении кассационной жалобы по первому делу и представлении интересов М.Т.Н. в суде I инстанции по другому делу.

В тот же день она передала адвокату наличными 30 000 руб., из которых 10 000 руб. были внесены в кассу Коллегии адвокатов «Санкт-Петербургская Адвокатская коллегия Нарышкиных» (далее - Коллегия). Сумма 20 000 руб. С. «...была положена в карман с объяснением, что налоги он платить не желает». В соглашении стоимость услуг указана 50 000 руб. Внимательно прочитав текст соглашения, М.Т.Н. поняла, что общую стоимость услуг адвокат оценил в 70 000 руб. Обязательным условием соглашения указано составление С. юридического заключения, которое по прейскуранту расценено в 10 000 руб. Составленное им юридическое заключение полностью противоречит правовой позиции М.Т.Н., изложенной в исковом заявлении и «...является умышленно навязанной адвокатом услугой с целью вытягивания денежных средств», указывает М.Т.Н.

03 октября 2011г., накануне судебного заседания, назначенного на 04 октября 2011г., адвокат предложил М.Т.Н. подписать ходатайство об отложении слушания дела, с чем она была категорически не согласна. План действий на судебном заседании при встрече 03 октября 2011г. адвокат обсуждать отказался, чем нарушил п.5.4 Соглашения, согласно которого согласование позиции по делу проводится за 2 дня до судебного заседания. Перед судебным заседанием С. выписал ордер, внёс в кассу Коллегии 5 000 руб.

04 октября 2011г. адвокат «...явился в суд в состоянии глубочайшего похмелья». Поскольку она отказалась от подачи ходатайства об отложении дела, адвокат С. «...не пошел на судебное заседание».

Для разрешения возникшей ситуации М.Т.Н. обращалась к Президенту Коллегии адвокатов «Санкт-Петербургская Адвокатская коллегия Нарышкиных» с просьбой «...дать другого адвоката».

06 октября 2010г. она обратилась за помощью в другую юридическую компанию.

07 октября 2011г. доверитель обратилась в Коллегию адвокатов «Санкт-Петербургская Адвокатская коллегия Нарышкиных» с заявлением о расторжении соглашения, после чего С. стал проявлять активность и вручил ей 2 (две) квитанции о внесении им в кассу Коллегии (уже после расторжения соглашения) 2-х сумм: 07 октября 2011г. – 7 000 руб. и 10 октября 2011г. – 1 800 руб., что расценивается М.Т.Н. как «мошеннические действия».

Согласно п.3.4 Соглашения № 331-11 от 28 сентября 2011г. (далее – Соглашение) оплата выполненных работ производится на основании акта сдачи-приёмки выполненных работ. М.Т.Н. утверждает, что ни одного акта выполненных работ ею подписано не было, поскольку никаких работ для неё адвокат С. не выполнил.

Согласно п.3.8 Соглашения адвокат обязан вернуть доверителю вознаграждение в случае прекращения соглашения.

Согласно п.4.2 Соглашения адвокат несёт ответственность перед доверителем за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Отказ адвоката от участия в судебном заседании 04 октября 2011г. является односторонним отказом от дальнейшего ведения дела.

К жалобе М.Т.Н. прилагаются копии документов на « 46 » листах.

В своём объяснении адвокат С. считает заявление М.Т.Н. в АП СПб полностью необоснованным. Даёт доверителю нелестливые характеристики, считая её страдающей «словесным поносом», адвокат признаёт, что и ему «...придётся переболеть словесным поносом». В последующем адвокат многократно разоблачает её «откровенную ложь», «чудовищную ложь», «наглую, чудовищную ложь». С учётом того, что М.Т.Н. не выдала ему доверенность, ссылаясь на толкование слова «доверитель» в Словаре русского языка Ожегова С.И., адвокат С. задаётся странным вопросом: «Является ли вообще М.Т.Н. Доверителем?».

По существу выполнения принятого поручения и относительно своей неявки в судебное заседание 04 октября 2011г. адвокат С. конкретных объяснений не даёт. Сообщает, что накануне 03 октября 2011г. он до двух часов ночи изучал документы, переданные ему М.Т.Н.; далее детально описывает встречу в суде с М.Т.Н., которая явилась в 09 час. 45 мин. и заявила, что согласованную накануне позицию она отвергает «...и делать того, о чём была договорённость – не будет».

Относительно своей неявки в судебное заседание 04 октября 2011г. адвокат в своих объяснениях умалчивает, только оговаривая, что даст «...объяснения устно в заседании Квалификационной комиссии». По факту удерживания у себя денежных средств доверителя, их несвоевременного внесения в кассу Коллегии объяснений не даёт.

К объяснению адвоката С. прилагаются документы на «72» листах.

На заседании Квалификационной комиссии АП СПб 02 февраля 2012г. М.Т.Н. поддержала изложенные в ее жалобе претензии к адвокату, заявила, что адвокат С. фактически не выполнил принятого поручения. В одностороннем порядке за несколько минут до начала судебного заседания он заявил о расторжении соглашения и ушел из зала суда. Деньги, переданные адвокату, в кассу внесены не полностью, и адвокат отказывается их вернуть доверителю.

Адвокат С. заявил о «неадекватности» М.Т.Н., несоблюдении ею договоренностей относительно тактики ведения дела, о своем праве на одностороннее расторжение соглашения.

Проверив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб установила следующие фактические обстоятельства:

- При заключении соглашения 28 сентября 2011г. адвокат С. получил от доверителя М.Т.Н. вознаграждение в сумме 30 000 руб., из которых внёс в кассу Коллегии только 10 000 руб. (квитанция к приходному кассовому ордеру № от 28.09.2011г.). Из оставшейся у него суммы - 20 000 руб. С., накануне разбирательства дела в суде внёс 5 000 руб. в кассу Коллегии (квитанция к приходному кассовому ордеру № от 03.10.2011г.). Уже после обращения М.Т.Н. с заявлением о расторжения с ним соглашения адвокат С. вместо возврата оставшегося неотработанным вознаграждения доверителю внес в кассу: 7 000 руб. (квитанция к приходному кассовому ордеру № от 07.10.2011г.); и 1 800 руб. (квитанция к приходному кассовому ордеру № от 10.10.2011г.). Оставшиеся у него денежные средства в сумме 6 200 руб. им были возвращены доверителю 14 октября 2011г., что подтверждается распиской М.Т.Н. той же даты.

Таким образом, своими действиями адвокат С. допустил нарушение требований п.6 ст.25 Федерального закона от 31.05.002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.*

- Прибыв 04 октября 2011г. в помещение Куйбышевского районного суда СПб для участия в судебном заседании, адвокат С. демонстративно, без уважительной причины отказался от участия в судебном заседании и от дальнейшего выполнения принятого поручения, покинув здание суда. Адвокат С. своими действиями нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности.* Адвокат С. нарушил тем самым и требования п.9 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, *принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату.*

С учётом изложенного и пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката С. норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат С., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб посредством факсимильной связи по телефону Санкт-Петербургской Адвокатской коллегии Нарышкиных 15 февраля 2012 г, не явился, представил «предварительные возражения» в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница М.Т.Н., которая пояснила что «с адвокатом С. мне не повезло... он взялся за оказание мне юридической помощи, не зная законодательной базы... подтверждаю, что деньги взял себе «в карман», выдав в день обращения к нему квитанцию только на 10 000 руб. из полученных от меня 30 000 руб.... доверенность я ему не передавала».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключение 28 сентября 2011г. Соглашение с М.Т.Н. на оказание ей юридической помощи в составлении кассационной жалобы по одному делу и представление интересов М.Т.Н. в суде I инстанции по другому делу, получив от доверителя М.Т.Н. вознаграждение в сумме 30 000 руб., из которых вносил в кассу Коллегии денежные средства частями:
 - 10 000 руб. в день заключения Соглашения (квитанция к приходному кассовому ордеру № от 28.09.2011г.).
 - 5 000 руб. накануне судебного заседания (квитанция к приходному кассовому ордеру № от 03.10.2011г.).
 - 7 000 руб. после заявления М.Т.Н. о расторжении Соглашения (квитанция к приходному кассовому ордеру № от 07.10.2011г.);
 - 1 800 руб. после заявления М.Т.Н. о расторжении Соглашения (квитанция к приходному кассовому ордеру № от 10.10.2011г.),
 а денежные средства в размере 6 200 руб. вообще не внес в кассу Коллегии, а возвратил доверителю 14 октября 2011г., адвокат С. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона от 31.05.002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.
- Прибыв 04 октября 2011г. в помещение Куйбышевского районного суда СПб для участия в судебном заседании, но демонстративно без уважительной причины отказавшись от участия в судебном заседании и от дальнейшего выполнения принятого поручения, покинув здание суда, адвокат С. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, а также нарушил требования п.9 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, принимая

решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат С. (реестровый №) дисциплинарных взысканий не имеет, однако считает, что нарушение финансовой дисциплины и отказ от принятого на себя поручения доверителя является грубым нарушением Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату С.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката С.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.3.1. прекратить статус адвоката С. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.8 и п.9 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова